

не болѣе трехъ верстъ. Въ бинокль я могъ ясно рассмотреть всѣ ея очертанія. Съ этой стороны она подымалась мѣстами почти отвѣсной стѣной, вся изрытая большими расщелинами и мелкими уступами. У подножія были навалены, не равными кучами, большіе обломки плитняка, составлявшаго главное ея содержаніе, и разнородные камни.

Осмотрѣвъ внимательно одну изъ расщелинъ, я рѣшилъ попробовать подняться на прямикъ. Мы подошли къ подножію, стреножили лошадь, и покуда рабочій началъ устраивать костеръ и готовить шалапъ на ночь, я полѣзъ на верхъ. Восхожденіе оказалось гораздо легче, чѣмъ я сперва предполагалъ. Мѣстами камни расположились такъ ловко, что представляли собою какъ будто нарочно сдѣланныя ступени.

Не прошло и часу съ той минуты, какъ я началъ карабаться, и я уже взобрался къ подножію того, что издали казалось башней. Я очутился на длинной узкой площадкѣ, которая со стороны, противоположной той, съ которой я взобрался, была обведена стѣнкой, аршинъ трехъ въ высоту и аршинъ пяти въ толщину, грубо сложенной изъ плитняка и камней. Видно было, по валявшимся у стѣнки и по разбросаннымъ по всей площадкѣ камнямъ, что стѣнка была когда-то гораздо выше, но, судя по толщинѣ деревьевъ, успѣвшихъ мѣстами разрушить ее своими корнями, это было очень и очень давно, — лѣтъ сто или болѣе тому назадъ.

То, что издали походило на башню, была цѣльная скала правильной, четырехъ-угольной формы. Съ задней отъ обрыва стороны, къ ней примыкали еще два громаднхъ обломка, и въ одномъ изъ нихъ виднѣлись поросшія и разрушенныя временемъ, но еще ясно обозначенныя ступени, изъ коихъ самая малая была не менѣе аршина вышины. Въ основаніи скалы я вымѣрилъ болѣе сорока шаговъ въ ширину и приблизительно (точному измѣренію мѣшали обломки) болѣе шестидесяти шаговъ въ длину. Высота скалы отъ площадки была не менѣе двѣнадцати сажень. Я съ лихорадочнымъ, непонятнымъ самому себѣ любопытствомъ, началъ карабкаться по ступенямъ и сперва хотѣлъ оставить оттягивавшее плечо ружье внизу, но потомъ раздумалъ. На двухъ третяхъ вышины, ступеньки переходили съ обломка на самую скалу, и тутъ мнѣ стало немного тяжело, такъ какъ приходилось лѣзть къ скалѣ, и куски вѣкового щебня то и дѣло выскальзывали изъ подъ ногъ и съ какимъ-то злобѣющимъ шумомъ сыпались внизъ. Наконецъ, я вскарабкался на вершину скалы и чуть было не скатился въ не глубокую яму.